

Мы хотим настоящей Америки

Речь на третьем съезде американских писателей

Дважды я имел честь и удовольствие представлять Лигу американских писателей на конгрессах за границей, в Париже и в Испании. В Европе я говорил прежде всего как американец и как писатель, и уже во вторую очередь — как негр. Здесь в Пль-Порке, на третьем съезде американских писателей будет правильно, мне кажется, в интересах демократии изменить этот порядок. Я буду говорить в первую очередь как негр и писатель, и уже во вторую — как американец, потому что негры — это американцы второй очереди, второго сорта.

Все проблемы, знакомые евреям сегодня в гитлеровской Германии, знакомы нам, неграм, здесь, в демократической Америке, — с одной разницей: здесь мы можем открыто говорить о наших проблемах, писать о них, протестовать и пытаться улучшить наше положение. Евреи в Германии лишены всяких возможностей. Демократия позволяет нам наслаждаться и предпринять некоторые действия для осуществления наших надежд. Именно потому, что мы живем в демократической стране, я могу стоять здесь и говорить с вами о наших общих проблемах, о проблеме демократии.

Во время проблем: прежде всего клиники негритянских писателей рассматривались редакторами и издателями как экзотика. Негритянский материал от送去лся к той же рубрике, что и китайский, или материал об островах Бали, или материал о Восточной Индии. Редактор журнала скажет вам: «Мы можем печатать не больше такого количества негритянских рассказов в год» (и это «такое-то количество» будет очень маленьким). Издатели скажут вам: «Мы уже выпускаем этой осенью одну негритянскую книгу».

Для негритянских писателей рынок, стало быть, твердо ограничен, если они пишут о самих себе. И чем вернее мы описываем нашу жизнь, тем ограниченнее становится наш рынок. Те повести о неграх, которые расходятся лучше всего, написаны ли они неграми или белыми, по-всему, входящие в список боевиков и получающие главные премии, эти повести почти всегда лишь слегка касаются действительных фактов негритянской жизни; они рисуют наши яркие лето в больших городах как счастливые места, наши плантации на далеком юге — как идеальные пасторали. В этих книгах нет головы, нет изоляции, нет личности, нет страхов, нет угроз и насилий. Экзотическое — это причудливое и счастливое, патетическое, быть может, мелодраматическое, но никак не трагическое. На нас смотрят, как на экзотику. Когда мы перестаем быть экзотическими, нас перестают покупать.

Я, разумеется, знаю, что очень немногие писатели, какой бы они ни были работы или наций, могут жить на доходы от их творческой работы. Для этого вы должны быть очень удачливы и очень знамениты. Но многие американские писатели, если они не негры, могут коримться работой в областях, более или менее связанных с литературой. Они могут быть профессиональными писателями, жить на доходы от своих литературных reputаций и благодаря этому иметь досуг для личной творческой работы. Хороши или плохи их книги, они могут работать в редакциях, в издательствах, в рекламных компаниях, в радио, в кино. Писатели же негру подобная работа фактически никогда не предоставляется, будь он знаменит, как покойный Джеймс Уэлдон Джонсон, или такой блестящий мастер, как здравствующий Ричард Рафт. Негритянскому писателю может достаться случайная премия или стипендия, но не литературная работа. Редакции и конторы журналов, газет, издательств нагло закрывают для нас в Америке, как если бы мы были чистокровными неандертальцами в Берлине.

Само собой понятно, что негритянские писатели не проходят права на инсценировку своих произведений для кино. Ни одна киностудия в Америке, за все время существования кино, не осмелилась снять хотя бы одну картину на драматическом материале из негритянской жизни. Ни одна студия! Ни одной картины! На экране мы слуги, клуны, шуты. Для потехи. Смешно и очень глупо. Этого ро-

дителя, используемый кинокомпаниями, очень редко пишется неграми.

Я начал с проблемами источников существования, потому что это основная проблема. Большинство недоедающих писателей умрет молодыми или перестает быть писателями, потому что выпущено запасом другим ремеслом.

Обратимся к лекциям, являющимися источником доходов для многих белых писателей. Главные лекционные бирюро не выпускают негритянских ораторов. Тысячи женских клубов и трибуны никогда не слышали — и не услышат — негритянского оратора. Поскольку в таких клубах беседы часто происходят за час, момент социального равенства играет большую роль. Во многих штатах Американской республики закон воспрещает белым и неграм вместе пить чай в публичных местах.

Если негритянскому писателю случается выехать в лекционное турне, то он испытывает все затруднения, которые терпит в этой стране всякий «цветной» путешественник, в особенности из юга — вагоны Джим-Кроу и изолированные залы ожидания. Если негритянский писатель едет в автомобиль, он не найдет места ни в одном туристском лагере, в очень немногих ресторанах ему подадут обед. Его не пустят в гостиницу. На этой неделе газеты сообщали, что отель «Линдхольм» в Спрингфилде отказался предоставить комнату Маргарет Адерсон, приехавшей петь в премьере «Молодой мастер Линкольна».

Лесень дней назад мой друг, довольно известный негритянский писатель, третья книга которого только что вышла из печати, был приглашен на беседу о его творчестве в помещение большого женского клуба. Когда писатель прибыл на место в назначенный час, он не мог попасть в помещение, так как швейцар отказался пропустить его. Он был вынужден пойти в ближайшую антикварную лавку и позвонить по телефону пригласившим его мамам о том, что составляет самое существенное в его идеях.

Что до Вольтера, то французская пресса прощала почему-то мимо известий о нем, дошедших к нам из Испании; вероятно для того, чтобы обеспечить спокойствие передавший победу французов в Вальми как зарю нового человечества, не мало было изумлен тем, что на его родине отныне избегают говорить обо всем том, что составляет самое существенное в его идеях.

Что до Вольтера, то французская пресса прощала почему-то мимо известий о нем, дошедших к нам из Испании; вероятно для того, чтобы обеспечить спокойствие передавший победу французов в Вальми как зарю нового человечества, не мало было изумлен тем, что на его родине отныне избегают говорить обо всем том, что на лишил возможности попасть в по-

мощи.

Когда такие вещи описываются в книге или рассказе, они неизвестны, непримечательны. В них нет забавного юмора и они плохо расходятся. Одни из старых наиболее культурных американских журналов, отклонив как-то мой рассказ (на что он имел полное право по соображениям литературного порядка), прислали мне вместе с ним маленько письмо. Редактор писал: «Мы полагаем, что наши читатели еще ищут в чтении преждевременного».

Итак, попытка: рынок негритянских писателей очень ограничен. Работы в качестве профессионального писателя, сотрудника редакции, представителя издательства и так далее почти нет. Всюду в Америке негры лишены возможности привлечь внимание большого количества людей и открыть им доступ в вежливого обращения с ресторанами, магазинами, служащими публичных помещений.

Такова некоторые из наших проблем. Что можете вы, писатели, сделать, чтобы помочь нам? Что можете сделать вы, наши читатели, чтобы разрешить их? Моя проблема — ваши проблемы. Нет, я не прав. Это касается не меня и не вас. Это касается нас. Все мы американцы. Мы хотим волюте американскую мечту, создать лучшую и более демократическую Америку. Я не могу сделать это без вас. Вы не можете сделать это, забыть мне. Можем ли мы в таком случае маршировать вместе?

Но, может быть, слово маршировать — неизвестное слово. Напоминающее солдат и армию? Не можем ли мы соединить наши головы и вместе кумар, а не только мечтать о будущей Америке? И потом создать ее нашими руками? Создать землю, на которой даже негритянский писатель сможет прожить, если он хороший писатель. И на которой, будучи негром, он не будет американцем второго сорта?

Мы не желаем никаких второсортных американцев. Мы не желаем слабой и несовершенной демократии. Мы не желаем существования кино, не осмелившись снять хотя бы одну картину на драматическом материале из негритянской жизни. Ни одна студия! Ни одной картины! На экране мы слуги, клуны, шуты. Для потехи. Смешно и очень глупо. Этого ро-

дителя, используемый кинокомпаниями, очень редко пишется неграми.

Прогрессивного человечества со «злой силой» — фашизмом. С этой стороны, как кажется, только что выпущенная четвертая книга эпопеи «Большая война белых людей» имеет ряд недостатков. А полноценная в том же номере журнала «Интернациональная литература» статья Е. Ф. Кипновича вряд ли вполне у说服ляет читателей, что вспомогательная литература.

Подробно разбирая творчество А. Цвейга, Е. Ф. Кипнович обнаруживает глубокие знания деталей произведения, но общими своими рассуждениями затмевает правильное понимание романа и не дает ответа на вопросы, которые интересуют читателя.

Е. Ф. Кипнович утверждает, что Цвейг рассказывает о превращении ряда персонажей романа в борцов за гуманизм. Причем борцов за гуманизм, первоначально связанный с революцией, гуманизмом, выразившийся в пещерах народа, который уже не хочет старого. Но именно последнее, т. е. гуманизм, выразившийся в пещерах народа, в «Возведении на престол короля» А. Цвейга, мы полагаем, показать не удалось.

Всякий раз можно и нужно рассматривать показанных в книге гуманистов из среды немецкой буржуазии, как представителей народа. Тем более этого нельзя сделать в отношении Винифрида, представителя юрисдикции, восторгающегося не только своим талантом художника, но умением мобилизовывать этот талант, своеобразно реагировать на общественные явления и четко определять свои исторические персонажи.

Важно существующем сейчас миро-фашизмом — агрессивным, либо в мире так называемых демократических стран или стран, уже ставших жертвой агрессии, и, на конец, в мире новом, социалистическом — в СССР — одно явление сменяет другое. Поэтому нужно обозначать не только талант художника, но умение мобилизовывать этот талант, своеобразно реагировать на общественные явления и четко определять свои исторические персонажи.

Важно существующем сейчас миро-фашизмом — агрессивным, либо в мире так называемых демократических стран или стран, уже ставших жертвой агрессии, и, на конец, в мире новом, социалистическом — в СССР — одно явление сменяет другое. Поэтому нужно обозначать не только талант художника, но умение мобилизовывать этот талант, своеобразно реагировать на общественные явления и четко определять свои исторические персонажи.

Важно существующем сейчас миро-фашизмом — агрессивным, либо в мире так называемых демократических стран или стран, уже ставших жертвой агрессии, и, на конец, в мире новом, социалистическом — в СССР — одно явление сменяет другое. Поэтому нужно обозначать не только талант художника, но умение мобилизовывать этот талант, своеобразно реагировать на общественные явления и четко определять свои исторические персонажи.

Важно существующем сейчас миро-фашизмом — агрессивным, либо в мире так называемых демократических стран или стран, уже ставших жертвой агрессии, и, на конец, в мире новом, социалистическом — в СССР — одно явление сменяет другое. Поэтому нужно обозначать не только талант художника, но умение мобилизовывать этот талант, своеобразно реагировать на общественные явления и четко определять свои исторические персонажи.

Важно существующем сейчас миро-фашизмом — агрессивным, либо в мире так называемых демократических стран или стран, уже ставших жертвой агрессии, и, на конец, в мире новом, социалистическом — в СССР — одно явление сменяет другое. Поэтому нужно обозначать не только талант художника, но умение мобилизовывать этот талант, своеобразно реагировать на общественные явления и четко определять свои исторические персонажи.

Важно существующем сейчас миро-фашизмом — агрессивным, либо в мире так называемых демократических стран или стран, уже ставших жертвой агрессии, и, на конец, в мире новом, социалистическом — в СССР — одно явление сменяет другое. Поэтому нужно обозначать не только талант художника, но умение мобилизовывать этот талант, своеобразно реагировать на общественные явления и четко определять свои исторические персонажи.

Важно существующем сейчас миро-фашизмом — агрессивным, либо в мире так называемых демократических стран или стран, уже ставших жертвой агрессии, и, на конец, в мире новом, социалистическом — в СССР — одно явление сменяет другое. Поэтому нужно обозначать не только талант художника, но умение мобилизовывать этот талант, своеобразно реагировать на общественные явления и четко определять свои исторические персонажи.

Важно существующем сейчас миро-фашизмом — агрессивным, либо в мире так называемых демократических стран или стран, уже ставших жертвой агрессии, и, на конец, в мире новом, социалистическом — в СССР — одно явление сменяет другое. Поэтому нужно обозначать не только талант художника, но умение мобилизовывать этот талант, своеобразно реагировать на общественные явления и четко определять свои исторические персонажи.

Важно существующем сейчас миро-фашизмом — агрессивным, либо в мире так называемых демократических стран или стран, уже ставших жертвой агрессии, и, на конец, в мире новом, социалистическом — в СССР — одно явление сменяет другое. Поэтому нужно обозначать не только талант художника, но умение мобилизовывать этот талант, своеобразно реагировать на общественные явления и четко определять свои исторические персонажи.

Важно существующем сейчас миро-фашизмом — агрессивным, либо в мире так называемых демократических стран или стран, уже ставших жертвой агрессии, и, на конец, в мире новом, социалистическом — в СССР — одно явление сменяет другое. Поэтому нужно обозначать не только талант художника, но умение мобилизовывать этот талант, своеобразно реагировать на общественные явления и четко определять свои исторические персонажи.

Важно существующем сейчас миро-фашизмом — агрессивным, либо в мире так называемых демократических стран или стран, уже ставших жертвой агрессии, и, на конец, в мире новом, социалистическом — в СССР — одно явление сменяет другое. Поэтому нужно обозначать не только талант художника, но умение мобилизовывать этот талант, своеобразно реагировать на общественные явления и четко определять свои исторические персонажи.

Важно существующем сейчас миро-фашизмом — агрессивным, либо в мире так называемых демократических стран или стран, уже ставших жертвой агрессии, и, на конец, в мире новом, социалистическом — в СССР — одно явление сменяет другое. Поэтому нужно обозначать не только талант художника, но умение мобилизовывать этот талант, своеобразно реагировать на общественные явления и четко определять свои исторические персонажи.

Важно существующем сейчас миро-фашизмом — агрессивным, либо в мире так называемых демократических стран или стран, уже ставших жертвой агрессии, и, на конец, в мире новом, социалистическом — в СССР — одно явление сменяет другое. Поэтому нужно обозначать не только талант художника, но умение мобилизовывать этот талант, своеобразно реагировать на общественные явления и четко определять свои исторические персонажи.

Важно существующем сейчас миро-фашизмом — агрессивным, либо в мире так называемых демократических стран или стран, уже ставших жертвой агрессии, и, на конец, в мире новом, социалистическом — в СССР — одно явление сменяет другое. Поэтому нужно обозначать не только талант художника, но умение мобилизовывать этот талант, своеобразно реагировать на общественные явления и четко определять свои исторические персонажи.

Важно существующем сейчас миро-фашизмом — агрессивным, либо в мире так называемых демократических стран или стран, уже ставших жертвой агрессии, и, на конец, в мире новом, социалистическом — в СССР — одно явление сменяет другое. Поэтому нужно обозначать не только талант художника, но умение мобилизовывать этот талант, своеобразно реагировать на общественные явления и четко определять свои исторические персонажи.

Важно существующем сейчас миро-фашизмом — агрессивным, либо в мире так называемых демократических стран или стран, уже ставших жертвой агрессии, и, на конец, в мире новом, социалистическом — в СССР — одно явление сменяет другое. Поэтому нужно обозначать не только талант художника, но умение мобилизовывать этот талант, своеобразно реагировать на общественные явления и четко определять свои исторические персонажи.

Важно существующем сейчас миро-фашизмом — агрессивным, либо в мире так называемых демократических стран или стран, уже ставших жертвой агрессии, и, на конец, в мире новом, социалистическом — в СССР — одно явление сменяет другое. Поэтому нужно обозначать не только талант художника, но умение мобилизовывать этот талант, своеобразно реагировать на общественные явления и четко определять свои исторические персонажи.

Важно существующем сейчас миро-фашизмом — агрессивным, либо в мире так называемых демократических стран или стран, уже ставших жертвой агрессии, и, на конец, в мире новом, социалистическом — в СССР — одно явление сменяет другое. Поэтому нужно обозначать не только талант художника, но умение мобилизовывать этот талант, своеобразно реагировать на общественные явления и четко определять свои исторические персонажи.

Важно существующем сейчас миро-фашизмом — агрессивным, либо в мире так называемых демократических стран или стран, уже ставших жертвой агрессии, и, на конец, в мире новом, социалистическом — в СССР — одно явление сменяет другое. Поэтому нужно обозначать не только талант художника, но умение мобилизовывать этот талант, своеобразно реагировать на общественные явления и четко определять свои исторические персонажи.

Важно существующем сейчас миро-фашизмом — агрессивным, либо в мире так называемых демократических стран или стран, уже ставших жертвой агрессии, и, на конец, в мире новом, социалистическом — в СССР — одно явление сменяет другое. Поэтому нужно обозначать не только талант художника, но умение мобилизовывать этот талант, своеобразно реагировать на общественные явления и четко определять свои исторические персонажи.

Важно существующем сейчас миро-фашизмом — агрессивным, либо в мире так называемых демократических стран или стран, уже ставших жертвой агрессии, и, на конец, в мире новом, социалистическом — в СССР — одно явление сменяет другое. Поэтому нужно обозначать не только талант художника, но умение мобилизовывать этот талант, своеобразно реагировать на общественные явления и четко определять свои исторические персонажи.

Важно существующем сейчас миро-фашизмом — агрессивным, либо в мире так называемых демократических стран или стран, уже ставших жерт

«НАД ДОНОМ-РЕКОЙ»

Заслуживает внимания творчество поэта-песенника Анатолия Софронова. Песня «Был у дуба старого», положенная на музыку композитором С. Кацем, стала популярной.

Книга «Пал Доном-рекой», выпущенная в Ростовском областном книгоиздательстве,ает обобщенное представление о работе Софронова и позволяет говорить о его возможностях.

Наиболее интересен песенный раздел книги. Софронов чутко прислушивается к народной поэзии: донских станиц, старается приблизить свои песни в казачий фольклор. Стилизация была бы вполне уместна здесь, если бы Софронов не злоупотреблял ею и не заполнил строки штампами, взятыми из народных песен. Автор явно злоупотребляет «зорьками», «полюшками» и прочими далеко не обязательными и много раз встречавшимися в песнях словами.

Софронов, к сожалению, ужко понимает оборонную направленность казачьей песни. Стандартные строчки, ставшие уже достоянием народа, портят многие удачные стихи Софронова.

Поэту необходимо разнообразить свою тематику. Во всех стихах Софронова слишком часто повторяются темы рассказов и встреч.

Хороши лирические песни «Вышел мещанец» и «Сладебная».

Второй раздел книги, посвященный пограничной теме, гораздо слабее первого. Софронов не сумел сказать ничего нового

на границе и ее защитниках. Рассказ о поимке ливерсара напоминает десятки подобных рассказов. Пограничные песни лишены оригинальности. В одном из стихотворений автор говорит:

Ты услыши эту песню простую
И от сотен других отличи.

К сожалению, некоторые песни Софронова нельзя отличить от других, много раз уже слышанных песен.

В конце книги помещено несколько лирических стихотворений о море и о юге. Они показывают наблюдательность автора, радуют несколькими удачными строками, когда бы не было они ни жили, интересующими нашего читателя.

Как жили эти люди? Какие препятствия встречали на их пути? Как сумели они пропустить через них свое дарование и много ли из него раскрыли? И, наконец, что создали они, в чем их величие и значение?

Наибольшей удачи достиг Анатолий Софронов в песне. Видимо, таково свойство его таланта. Но и в области песни Софронов сделал лишь первые шаги. Углубленно изучая казачий фольклор, поэт несомненно найдет для себя много полезного, расширит и тематику и ритмическую движение песен.

Ростовское областное издательство должно оформить книгу молодого поэта. По

редактор ее, тов. Бусыгин, недостаточно внимательно отредактировал книгу Софронова. Легко можно было бы убрать многие повторения и «проклонные» стихи, дать автору переработать неудачные строчки. Но, прежде всего, страже к своим стихам должен быть отнеситься сам автор.

Евг. ДОЛМАТОВСКИЙ

«СТАРИК ХОТТАБЫЧ»

Веселая фантастика для детей — жанр, к которому юные читатели относятся с восхищением, а писатели — с ходячими равнодушием. Поэтому у нас мало произведенений подобного рода, а те немногие, которые появились за последние времена, пользуются большим успехом у детей.

К числу таких произведений принадлежит веселая фантастическая повесть Л. Лагиня «Старик Хоттабыч», опубликованная в трех книгах журнала «Школьник»¹.

Старый лжин Гассан Абдурахман ибн Хоттаб, послушавший своего повелителя Сайдмана ибн Дауда, был заключен в бутылку, которую по истечении стомилетия нашел на дне Мертвого моря пират Волька. Освобожденный лжин признает своим вездыком юного избавителя, сопровождает его всюду и в уголку ему творит все возможные чудеса, весьма странные и доставляющие множество затруднений Вольке.

Сюжетный прием, изобретенный Л. Лагинем, — пародийное использование мотивов «Тысячи и одной ночи» — не нов; однако в пределах установившейся литературной традиции автор сумел найти множество свежих и по-настоящему забавных ситуаций, повесть написана легко, увлекательно и с хорошим чувством юмора.

«Действительность» Абдурахмана ибн Хоттаба, послушавшего своего повелителя Сайдмана ибн Дауда, был заключен в бутылку, которую по истечении стомилетий нашел на дне Мертвого моря пират Волька. Освобожденный лжин признает своим вездыком юного избавителя, сопровождает его всюду и в уголку ему творит все возможные чудеса, весьма странные и доставляющие множество затруднений Вольке.

Сюжетный прием, изобретенный Л. Лагинем, — пародийное использование мотивов «Тысячи и одной ночи» — не нов; однако в пределах установившейся литературной традиции автор сумел найти множество свежих и по-настоящему забавных ситуаций, повесть написана легко, увлекательно и с хорошим чувством юмора.

«Действительность» Абдурахмана ибн Хоттаба, послушавшего своего повелителя Сайдмана ибн Дауда, был заключен в бутылку, которую по истечении стомилетий нашел на дне Мертвого моря пират Волька. Освобожденный лжин признает своим вездыком юного избавителя, сопровождает его всюду и в уголку ему творит все возможные чудеса, весьма странные и доставляющие множество затруднений Вольке.

«Действительность» Абдурахмана ибн Хоттабы, как окрестил его ребята, на фоне советской действительности, и в этом — главный источник смешных недоразумений, к которым большей частью приводят

многое чудеса, творимые лжином.

Очень остроумна глава о пиратском прелестях, где Хоттабыч, оттерев на задний план Фокусника, развертывает перед изумленными зрителями весь ассортимент своих чудес. Но и здесь он терпит фiasco: «своими «еслими» он заблевает в мозг своего торжества..»

Добротный юмор, ироническое отношение к Хоттабычу, опущенное на притяжении всей повести, позволяют автору смешивать фантастику с реальностью без опасения, что нехитрые чудеса старого мастера будут принять всерьез. К сожалению, Л. Лагин иногда отступает от этого правила и заставляет Хоттабыча свершать весьма полезные дела, — например спасти у ковра-самолета очень плюзок, склонность мала, и он плохо ведет себя в сложной метеорологической обстановке. Описывая полет на ковре-самолете, Л. Лагин удачно применяет авиационные и аэродинамические термины, что делает эту пародию еще более забавной.

Очень остроумна глава о пиратском прелестях, где Хоттабыч, оттерев на задний план Фокусника, развертывает перед изумленными зрителями весь ассортимент своих чудес. Но и здесь он терпит фiasco: «своими «еслими» он заблевает в мозг своего торжества..»

Добротный юмор, ироническое отношение к Хоттабычу, опущенное на притяжении всей повести, позволяют автору смешивать фантастику с реальностью без опасения, что нехитрые чудеса старого мастера будут принять всерьез. К сожалению, Л. Лагин иногда отступает от этого правила и заставляет Хоттабыча свершать весьма полезные дела, — например спасти у ковра-самолета очень плюзок, склонность мала, и он плохо ведет себя в сложной метеорологической обстановке. Описывая полет на ковре-самолете, Л. Лагин удачно применяет авиационные и аэродинамические термины, что делает эту пародию еще более забавной.

Очень остроумна глава о пиратском прелестях, где Хоттабыч, оттерев на задний план Фокусника, развертывает перед изумленными зрителями весь ассортимент своих чудес. Но и здесь он терпит фiasco: «своими «еслими» он заблевает в мозг своего торжества..»

Добротный юмор, ироническое отношение к Хоттабычу, опущенное на притяжении всей повести, позволяют автору смешивать фантастику с реальностью без опасения, что нехитрые чудеса старого мастера будут принять всерьез. К сожалению, Л. Лагин иногда отступает от этого правила и заставляет Хоттабыча свершать весьма полезные дела, — например спасти у ковра-самолета очень плюзок, склонность мала, и он плохо ведет себя в сложной метеорологической обстановке. Описывая полет на ковре-самолете, Л. Лагин удачно применяет авиационные и аэродинамические термины, что делает эту пародию еще более забавной.

Очень остроумна глава о пиратском прелестях, где Хоттабыч, оттерев на задний план Фокусника, развертывает перед изумленными зрителями весь ассортимент своих чудес. Но и здесь он терпит фiasco: «своими «еслими» он заблевает в мозг своего торжества..»

Добротный юмор, ироническое отношение к Хоттабычу, опущенное на притяжении всей повести, позволяют автору смешивать фантастику с реальностью без опасения, что нехитрые чудеса старого мастера будут принять всерьез. К сожалению, Л. Лагин иногда отступает от этого правила и заставляет Хоттабыча свершать весьма полезные дела, — например спасти у ковра-самолета очень плюзок, склонность мала, и он плохо ведет себя в сложной метеорологической обстановке. Описывая полет на ковре-самолете, Л. Лагин удачно применяет авиационные и аэродинамические термины, что делает эту пародию еще более забавной.

Очень остроумна глава о пиратском прелестях, где Хоттабыч, оттерев на задний план Фокусника, развертывает перед изумленными зрителями весь ассортимент своих чудес. Но и здесь он терпит фiasco: «своими «еслими» он заблевает в мозг своего торжества..»

Добротный юмор, ироническое отношение к Хоттабычу, опущенное на притяжении всей повести, позволяют автору смешивать фантастику с реальностью без опасения, что нехитрые чудеса старого мастера будут принять всерьез. К сожалению, Л. Лагин иногда отступает от этого правила и заставляет Хоттабыча свершать весьма полезные дела, — например спасти у ковра-самолета очень плюзок, склонность мала, и он плохо ведет себя в сложной метеорологической обстановке. Описывая полет на ковре-самолете, Л. Лагин удачно применяет авиационные и аэродинамические термины, что делает эту пародию еще более забавной.

Очень остроумна глава о пиратском прелестях, где Хоттабыч, оттерев на задний план Фокусника, развертывает перед изумленными зрителями весь ассортимент своих чудес. Но и здесь он терпит фiasco: «своими «еслими» он заблевает в мозг своего торжества..»

Добротный юмор, ироническое отношение к Хоттабычу, опущенное на притяжении всей повести, позволяют автору смешивать фантастику с реальностью без опасения, что нехитрые чудеса старого мастера будут принять всерьез. К сожалению, Л. Лагин иногда отступает от этого правила и заставляет Хоттабыча свершать весьма полезные дела, — например спасти у ковра-самолета очень плюзок, склонность мала, и он плохо ведет себя в сложной метеорологической обстановке. Описывая полет на ковре-самолете, Л. Лагин удачно применяет авиационные и аэродинамические термины, что делает эту пародию еще более забавной.

Очень остроумна глава о пиратском прелестях, где Хоттабыч, оттерев на задний план Фокусника, развертывает перед изумленными зрителями весь ассортимент своих чудес. Но и здесь он терпит фiasco: «своими «еслими» он заблевает в мозг своего торжества..»

Добротный юмор, ироническое отношение к Хоттабычу, опущенное на притяжении всей повести, позволяют автору смешивать фантастику с реальностью без опасения, что нехитрые чудеса старого мастера будут принять всерьез. К сожалению, Л. Лагин иногда отступает от этого правила и заставляет Хоттабыча свершать весьма полезные дела, — например спасти у ковра-самолета очень плюзок, склонность мала, и он плохо ведет себя в сложной метеорологической обстановке. Описывая полет на ковре-самолете, Л. Лагин удачно применяет авиационные и аэродинамические термины, что делает эту пародию еще более забавной.

Очень остроумна глава о пиратском прелестях, где Хоттабыч, оттерев на задний план Фокусника, развертывает перед изумленными зрителями весь ассортимент своих чудес. Но и здесь он терпит фiasco: «своими «еслими» он заблевает в мозг своего торжества..»

Добротный юмор, ироническое отношение к Хоттабычу, опущенное на притяжении всей повести, позволяют автору смешивать фантастику с реальностью без опасения, что нехитрые чудеса старого мастера будут принять всерьез. К сожалению, Л. Лагин иногда отступает от этого правила и заставляет Хоттабыча свершать весьма полезные дела, — например спасти у ковра-самолета очень плюзок, склонность мала, и он плохо ведет себя в сложной метеорологической обстановке. Описывая полет на ковре-самолете, Л. Лагин удачно применяет авиационные и аэродинамические термины, что делает эту пародию еще более забавной.

Очень остроумна глава о пиратском прелестях, где Хоттабыч, оттерев на задний план Фокусника, развертывает перед изумленными зрителями весь ассортимент своих чудес. Но и здесь он терпит фiasco: «своими «еслими» он заблевает в мозг своего торжества..»

Добротный юмор, ироническое отношение к Хоттабычу, опущенное на притяжении всей повести, позволяют автору смешивать фантастику с реальностью без опасения, что нехитрые чудеса старого мастера будут принять всерьез. К сожалению, Л. Лагин иногда отступает от этого правила и заставляет Хоттабыча свершать весьма полезные дела, — например спасти у ковра-самолета очень плюзок, склонность мала, и он плохо ведет себя в сложной метеорологической обстановке. Описывая полет на ковре-самолете, Л. Лагин удачно применяет авиационные и аэродинамические термины, что делает эту пародию еще более забавной.

Очень остроумна глава о пиратском прелестях, где Хоттабыч, оттерев на задний план Фокусника, развертывает перед изумленными зрителями весь ассортимент своих чудес. Но и здесь он терпит фiasco: «своими «еслими» он заблевает в мозг своего торжества..»

Добротный юмор, ироническое отношение к Хоттабычу, опущенное на притяжении всей повести, позволяют автору смешивать фантастику с реальностью без опасения, что нехитрые чудеса старого мастера будут принять всерьез. К сожалению, Л. Лагин иногда отступает от этого правила и заставляет Хоттабыча свершать весьма полезные дела, — например спасти у ковра-самолета очень плюзок, склонность мала, и он плохо ведет себя в сложной метеорологической обстановке. Описывая полет на ковре-самолете, Л. Лагин удачно применяет авиационные и аэродинамические термины, что делает эту пародию еще более забавной.

Очень остроумна глава о пиратском прелестях, где Хоттабыч, оттерев на задний план Фокусника, развертывает перед изумленными зрителями весь ассортимент своих чудес. Но и здесь он терпит фiasco: «своими «еслими» он заблевает в мозг своего торжества..»

Добротный юмор, ироническое отношение к Хоттабычу, опущенное на притяжении всей повести, позволяют автору смешивать фантастику с реальностью без опасения, что нехитрые чудеса старого мастера будут принять всерьез. К сожалению, Л. Лагин иногда отступает от этого правила и заставляет Хоттабыча свершать весьма полезные дела, — например спасти у ковра-самолета очень плюзок, склонность мала, и он плохо ведет себя в сложной метеорологической обстановке. Описывая полет на ковре-самолете, Л. Лагин удачно применяет авиационные и аэродинамические термины, что делает эту пародию еще более забавной.

Очень остроумна глава о пиратском прелестях, где Хоттабыч, оттерев на задний план Фокусника, развертывает перед изумленными зрителями весь ассортимент своих чудес. Но и здесь он терпит фiasco: «своими «еслими» он заблевает в мозг своего торжества..»

Добротный юмор, ироническое отношение к Хоттабычу, опущенное на притяжении всей повести, позволяют автору смешивать фантастику с реальностью без опасения, что нехитрые чудеса старого мастера будут принять всерьез. К сожалению, Л. Лагин иногда отступает от этого правила и заставляет Хоттабыча свершать весьма полезные дела, — например спасти у ковра-самолета очень плюзок, склонность мала, и он плохо ведет себя в сложной метеорологической обстановке. Описывая полет на ковре-самолете, Л. Лагин удачно применяет авиационные и аэродинамические термины, что делает эту пародию еще более забавной.

Очень остроумна глава о пиратском прелестях, где Хоттабыч, оттерев на задний план Фокусника, развертывает перед изумленными зрителями весь ассортимент своих чудес. Но и здесь он терпит фiasco: «своими «еслими» он заблевает в мозг своего торжества..»

Добротный юмор, ироническое отношение к Хоттабычу, опущенное на притяжении всей повести, позволяют автору смешивать фантастику с реальностью без опасения, что нехитрые чудеса старого мастера будут принять всерьез. К сожалению, Л. Лагин иногда отступает от этого правила и заставляет Хоттабыча свершать весьма полезные дела, — например спасти у ковра-самолета очень плюзок, склонность мала, и он плохо ведет себя в сложной метеорологической обстановке. Описывая полет на ковре-самолете, Л. Лагин удачно применяет авиационные и аэродинамические термины, что делает эту пародию еще более забавной.

Очень остроумна глава о пиратском прелестях, где Хоттабыч, оттерев на задний план Фокусника, развертывает перед изумленными зрителями весь ассортимент своих чудес. Но и здесь он терпит фiasco: «своими «еслими» он заблевает в мозг своего торжества..»

Добротный юмор, ироническое отношение к Хоттабычу, опущенное на притяжении всей повести, позволяют автору смешивать фантастику с реальностью без опасения, что нехитрые

В оборонной комиссии ССР

Осенью текущего года намечены съезды всесоюзного совещания оборонных комиссий.

В течение июля члены оборонной комиссии выедут в республики для проведения местных совещаний оборонных комиссий.

Вс. Вишневский и К. Левин въезжают в Киев, А. Исах и С. Ващенец — в Тбилиси, Ереван, Батуми. Б. Ларенев проводит совещание в Ленинграде, Г. Фиш и Л. Арутинская — в Белоруссии.

Несколько дней назад группа писателей выехала в лагерь по договоренности с газетой «Красная звезда».

Решением президиума ССР будет проведена военная переподготовка группы писателей на специальном лагерном сборе. Оборонная комиссия принимает активное участие в этом мероприятии.

К 20-летию Военно-политической академии им. Ленина и годовщины Красной Армии оборонной комиссии будет выпущено два больших сборника художественных очерков о военных комиссарах. К этой работе уже приступили писатели Вс. Вишневский, К. Левин, Л. Никулин, Р. Азар, Б. Ромашов, Г. Фиш, Л. Рубинштейн, А. Исах, С. Ващенец, В. Луцкая, В. Финк, А. Фурманова.

Основная задача сборников — лить художественный, правильный образ комиссара Красной Армии и Военно-Морского Флота.

На последнем заседании оборонной комиссии донесены списки биро обороны комиссии. В настоящее время в биро входят: Вс. Вишневский (председатель), С. Ващенец, А. Исах, Б. Горбатов, М. Эдель (отв. секретарь).

НОВЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ МОРДОВСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

САРАНСК. (От наш корр.). В нынешнем году Мордовское государственное издательство выпустило 13 художественных книг, общим тиражом более 40 тысяч экземпляров, что значительно превышает прошлогодний тираж художественной литературы.

Больше половины изданных книг составляют новые произведения мордовских писателей. На мордовском языке и в переводе на русском языке впервые изданы отдельной книгой «Народные сказы-сказателицы-орденщицы Феклы Игнатьевны Беззубовой. Книга быстро нашла своего читателя: весь тираж — 6 тысяч экземпляров — разошелся в три дня.

В этом году осуществлено, наконец, издание первого тома произведений мордовского писателя Михаила Бедородова (умер в 1935 г.). Бедородов оставил богатое литературное наследство. В своих поэтических произведениях он призываил крестьян итти в новую жизнь по пути, указанному партией Ленина—Сталина. Острие его стихов направлено против врачей народа, буржуазных националистов. С большой теплотой поэт рассказывает детям в стихотворной «сказке», которая была былью устами стариков о прошлой пребыватель жизни мордов и о том, как счастливо живется ей сейчас в содружестве братских народов.

С большим сборником стихотворений выступил ярзянский поэт Александр Мартынов. Около половины сборника Мартынова занимают переводы из произведений поэтов братских республик.

В сборнике «Первый цвет» опубликовал свои лирические стихи молодой ярзянский поэт И. Проптатов. С первым сборником выступил также поэт В. Пятай, недавно ушедший на службу в Красную Армию.

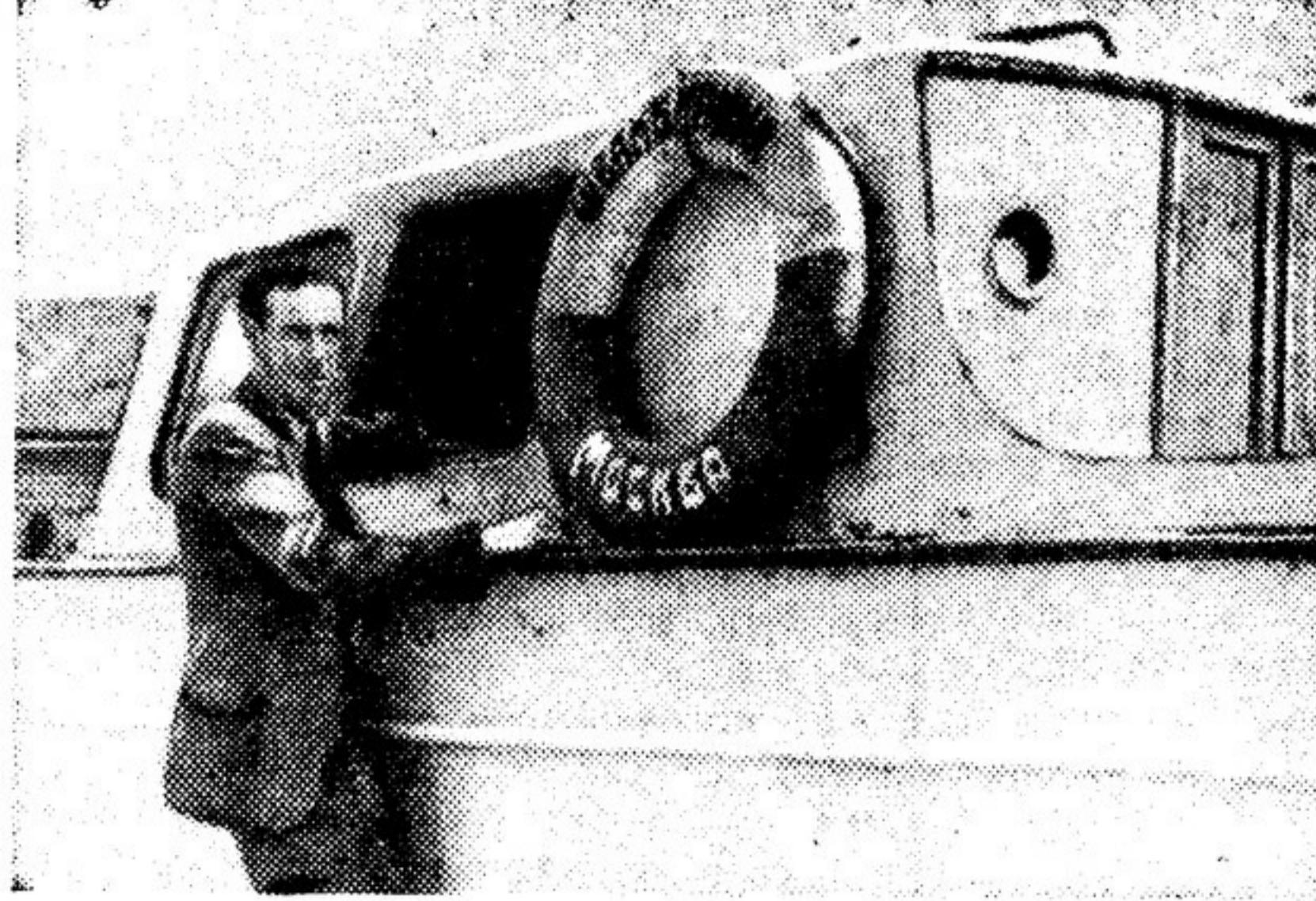
Из прозаических произведений следует отметить рассказы Алексея Караваса, обединенные в книгу «Чудный сад», и рассказы молодого писателя Роликана на мокшанском языке. На них выходит из печати книга рассказов А. Чекашкина.

Большинство событий в мордовской литературе будет издано в повести «Логгиновы Яхи» талантливого ярзянского писателя В. Коломасова, первая часть которой была опубликована в литературно-художественном альманахе «Ситко» («Письма»). Сенча эта повесть автором закончена и подготовлена к изданию отдельной книги.

Кроме новых произведений мордовских писателей в Мордовии изданы и подготовляются к печати ряд переводов из произведений русских писателей. На ярзянском языке переведены «Поднятая пелена» М. Шолохова, «Морозка» А. Фадеева, «Мать» М. Горького, «Как закалилась сталь» Н. Островского.

ВЛ. ЖАРОВСКИЙ

КАК МЫ ОТДЫХАЕМ

На днях мы подняли флаг и уйдем «спаэрковать». Так называл это хлопотное и утомительное занятие Джек Лондон, очень точно (поверьте мне!) описавший в «Путешествии на Снарк» все радости и терзания писателя, ставшего... судовладельцем-любителем.

Сейчас нет для меня лучшего места отдыха и зарядки, чем место за штурвалом у переднего левого стекла на моем речном «плакетботе».

«Яхта», — роскошно называют его те, кто раз поплавал на нем, забыв свои отговоры и недоумения.. На самом деле это — катер, т. н. крейсер-лимузин 8 метров в длину, постройки Таганрогского судостроительного завода. Восьмицилиндровый мотор «Форд» развивает скорость 24-27 км. в час. Катер строился по моим эскизам, и все в нем соответствует его предназначению. Медными буквами наложен на носу и корме название судна. «Швамбрания» — так, в память старой мальчишеской мечты, нарисовали мы наш корабль. Гербы этой волшебной страны пришли у носа и на корме. В прошлом году мы совершили первые пробные плавания и покатали моих друзей из школ и пионердов. В эту навигацию намечено предпринять несколько дальних рейсов по Москве-реке, по каналу Москва—Волга, по Московскому морю, а если позволят время, уйдем «спаэрковать» на Волгу.

«Швамбрания» стоит в причальных боях нового великолепного водного стадиона «Динамо» на Химкинском водохранилище. Катер снабжен набором сигнальных цветных флагов, спасательными кругами, сиреной, рулевым, отличным холловским якорем, автомобильным компасом и прочими чертовски приятными вещами, о которых и говорить одно удовольствие! В библиотеке «Швамбрании» имеется уже своя «словарь» — путеводитель по каналу, который я в прошлом году составил для издательства «Водный транспорт». Неточность жестоко наказывается, и из-за одной своей ошибки я уже сидел полтора часа на мели...

Но все-таки приятно плывать с собственной лодкой, а еще приятнее, когда солидный теплоход загудит и отмахнет тебя при встрече, как вполне достойному судну, или матрос на башне шлюза крикнет: «Эй, на «Шварбанд»! Чайль из колыбели!»

А над тобой бьются на мачте флаги расцветки, и ярится медь на палубе, и лав отливается красным на солнце, и гром ветра в ушах, и вода «зади горой».. Ну, что может быть лучше этого?

ЛЕВ КАССИЛЬ

Кто изо дня в день живет великим чувством природы, тот знает ее всеобщую силу.

Ружье, охота — это все пустяки. Музыка природы и музыка слов, которая славится с шумом ветра, воды, — вот что навсегда покоряет человека.

Можешь часами сидеть у ручья и слушать его, можно дни и недели ходить вокруг и около старого дерева, выслушивая, когда же в этом неподвижном как будто создании природы появится новое и неповторимое явление жизни.

Оно появляется обязательно, надо только уметь видеть.

Где-то в глубине меня живут две силы: что-то мне хочется как художнику и что-то мне надо сделать. Жизнь моя разделяется на две половины. До 30 лет я делал, что надо, а затем стал делать то, что хочется, получил право жить, как хочется.

И я сейчас один из самых счастливых граждан, существующих на свете. Свое счастье я могу сравнить только со счастьем Григория, который забирается куда-то в горы, встречая там маленькую девочку и сочиняя для нее свои прекрасные симфонии.

А так как живу я теперь как хочется, и то, что мне хочется, чудесно совпало с тем, что надо нашей стране от такого человека, как я, то я и работаю и отдыхаю нераздельно.

И часто бывает так: где другим труд, мне — отдых, а где другим отдых, мне — труд.

Можно сказать и так: я всегда работал и никакого отдыха у меня не было.

Можно и так: я всегда отдохнула и никогда не работаю. Потому что и работа и отдых для меня лично входят в одно понятие — счастье.

МИХАИЛ ПРИШВИН

Вообще говоря, отдохнуть я не умею. Если меня на минутку оставить в покое, я сейчас же принимаюсь за работу. Работаю дома, и на даче, и в санаториях. Это, пожалуй, единственное, что меня интересует, так как ни в виных, ни в табаках, ни в кактусах, ни в книжных изданиях я ровным счетом ничего не понимаю. Если обстоятельства складываются так, что неделя-другую работать невозможно, я сразу же начинаю болеть. Отдых, как замена производственной атмосфера «потребительской» я, что ли — совершенно не для меня. Мой отдых — это резкое изменение характера образов, контрастность поэтических красок: после «Улла-лаузиций» — «Записки поз», после «Кло-Пло» — «Умка — белый медведь», после Болотникова — Ленин.

Есть и другой, еще более увлекательный способ отдохнуть: экспедиции. В 1932—33 гг. я отдохнул по этому способу около года: после путешествия на Камчатку тут же включился в арктический поход на «Челюскин».

Прилагаемый при сем снимок изображает вступление первого отряда членов-исследователей на ледяное побережье открытого ими о. Уединения. Лучшего отдыха для поэта, чем открывать новые земли, по советы скажу, не знаю.

ИЛЬЯ СЕЛЬВИНСКИЙ

созвавший слет с ведома Комитета по делам искусств, не справился с порученным ему крупнейшим политическим делом, не сумев даже в первые дни слета обеспечить гостей всем необходимым. Программа семинара, рассчитанная на повышение культурно-политического уровня сказителей, в своей «общеполитической» части словно списана с программы обычного политического курса. Для прослушивания элементарных лекций по политпрограмме совсем не нужно было вызывать сказителей в Москву.

Интереснейшие встречи сказителей с близкими и дорогими им людьми — летчиками, героями и писателями — были соорваны.

Комитет по делам искусств и Дом народного творчества им. Крупской не имели достаточного опыта работы с народными певцами. Они должны были привлечь союз советских писателей к самой элементарной работе по подготовке слета.

Совет писателей узнал о слете лишь за несколько дней до его открытия. Но и это не служит оправданием союзу и клубу писателей.

Мордовская сказительница Ф. Беззубова спела билинну, воспетенную XVIII парижским съездом. Караульский сказочник Туганов, знаменитую сказку «О Борисе Европее», знаменитую сказку Федора Конишикова. Он рассказал ее мастерски, добродушно, своим говорком старого, многоязычного человека.

С глубоким вниманием слушал зал остроумную, чудесную сказку «О Борисе Европее», знаменитую сказку Федора Конишикова. Он рассказал ее мастерски, добродушно, своим говорком старого, многоязычного человека.

С глубоким вниманием слушал зал остроумную, чудесную сказку «О Борисе Европее», знаменитую сказку Федора Конишикова. Он рассказал ее мастерски, добродушно, своим говорком старого, многоязычного человека.

Следует будет работать еще четыре дня. Некоторые ошибки не пошли исправлены.

Организаторы слета должны в эти дни устроить встречи народных певцов с Героями Советского Союза, с командирами Красной Армии, с лядами, о которых складывают билинны и песни. Московские поэты должны достойно принять в столице сказителей, которым многим обязаны.

Следует будет работать еще четыре дня. Некоторые ошибки не пошли исправлены.

Организаторы слета должны в эти дни устроить встречи народных певцов с Героями Советского Союза, с командирами Красной Армии, с лядами, о которых складывают билинны и песни. Московские поэты должны достойно принять в столице сказителей, которым многим обязаны.

Следует будет работать еще четыре дня. Некоторые ошибки не пошли исправлены.

Организаторы слета должны в эти дни устроить встречи народных певцов с Героями Советского Союза, с командирами Красной Армии, с лядами, о которых складывают билинны и песни. Московские поэты должны достойно принять в столице сказителей, которым многим обязаны.

Следует будет работать еще четыре дня. Некоторые ошибки не пошли исправлены.

Организаторы слета должны в эти дни устроить встречи народных певцов с Героями Советского Союза, с командирами Красной Армии, с лядами, о которых складывают билинны и песни. Московские поэты должны достойно принять в столице сказителей, которым многим обязаны.

Следует будет работать еще четыре дня. Некоторые ошибки не пошли исправлены.

Организаторы слета должны в эти дни устроить встречи народных певцов с Героями Советского Союза, с командирами Красной Армии, с лядами, о которых складывают билинны и песни. Московские поэты должны достойно принять в столице сказителей, которым многим обязаны.

Следует будет работать еще четыре дня. Некоторые ошибки не пошли исправлены.

Организаторы слета должны в эти дни устроить встречи народных певцов с Героями Советского Союза, с командирами Красной Армии, с лядами, о которых складывают билинны и песни. Московские поэты должны достойно принять в столице сказителей, которым многим обязаны.

Следует будет работать еще четыре дня. Некоторые ошибки не пошли исправлены.

Организаторы слета должны в эти дни устроить встречи народных певцов с Героями Советского Союза, с командирами Красной Армии, с лядами, о которых складывают билинны и песни. Московские поэты должны достойно принять в столице сказителей, которым многим обязаны.

Следует будет работать еще четыре дня. Некоторые ошибки не пошли исправлены.

Организаторы слета должны в эти дни устроить встречи народных певцов с Героями Советского Союза, с командирами Красной Армии, с лядами, о которых складывают билинны и песни. Московские поэты должны достойно принять в столице сказителей, которым многим обязаны.

Следует будет работать еще четыре дня. Некоторые ошибки не пошли исправлены.

Организаторы слета должны в эти дни устроить встречи народных певцов с Героями Советского Союза, с командирами Красной Армии, с лядами, о которых складывают билинны и песни. Московские поэты должны достойно принять в столице сказителей, которым многим обязаны.

Следует будет работать еще четыре дня. Некоторые ошибки не пошли исправлены.

Организаторы слета должны в эти дни устроить встречи народных певцов с Героями Советского Союза, с командирами Красной Армии, с лядами, о которых складывают билинны и песни. Московские поэты должны достойно принять в столице сказителей, которым многим обязаны.

Следует будет работать еще четыре дня. Некоторые ошибки не пошли исправлены.

Организаторы слета должны в эти дни устроить встречи народных певцов с Героями Советского Союза, с командирами Красной Армии, с лядами, о которых складывают билинны и песни. Московские поэты должны достойно принять в столице сказителей, которым многим обязаны.

Следует будет работать еще четыре дня. Некоторые ошибки не пошли исправлены.

Организаторы слета должны в эти дни устроить встречи народных певцов с Героями Советского Союза, с командирами Красной Армии, с лядами, о которых складывают билинны и песни. Московские поэты должны достойно принять в столице сказителей, которым многим обязаны.

Следует будет работать еще четыре дня. Некоторые ошибки не пошли исправлены.

Организаторы слета должны в эти дни устроить встречи народных певцов с Героями Советского Союза, с командирами Красной Армии, с лядами, о которых складывают билинны и песни. Московские поэты должны достойно принять в столице сказителей, которым многим обязаны.

Следует будет работать еще четыре дня. Некоторые ошибки не по